

полемические
заметки

ТРУДНО ЛИ НАЙТИ АКТРИСУ?

ОДНАЖДЫ среди газетных публикаций попались на глаза две заметки. И в той, и в другой — интервью с известными кинорежиссерами. Они подробно рассказывали о трудностях осуществления своих замыслов и среди главных четко обозначали одну — выбор исполнительницы на главную роль. Так и сказано в обеих публикациях — очень, мол, сложно, ну просто архитрудно найти актрису на главную роль.

И где-то далее, с абзаца, следовало: «и мы нашли такую актрису». У читателя должен был вырваться вздох облегчения: наконец-то! По правде сказать, ни первое, ни второе имена актрис нас ничем особым не удивили — непосвященным эти имена вообще мало что говорят (молодые актрисы сыграли две — четыре роли). Тем же, кто в таинство кино посвящен, долго гадать не пришлось: с таким невероятным трудом «обретенные» исполнительницы не были ни знаменитыми, ни большими актрисами. Просто они состояли в весьма близком родстве с режиссерами, снимавшими их из картины в картину. А если сказать яснее, были женами режиссеров.

Пожалуй, ничего предосудительного в творческом и личном союзе двух художников нет. Но почему бы и не сказать просто и ясно: «Как и в прежних моих работах, в главной роли выступает актриса...» Все становится очевидным, и ни у кого не возникнет двусмысленности о безумных сложностях и трудностях творческого поиска.

В дискуссии, которая сейчас идет на страницах нашей газеты, много и часто говорится о том, что актер сегодня не волен — или далеко не всегда волен — в построении своей творческой судьбы. Слишком много актеров (а особенно актрис), ярко вспыхнув на киноэкране, собрав лавры всесоюзных и международных конкурсов, вдруг бесследно исчезают с экрана. Мне вспоминается только несколько имен из последних победительных всесоюзных фестивалей — эстонские актрисы Элле Куль и Мария Кленска, туркменские Эльвира Кулиева и Огульджан Ниязбердыева, белорусские Ирина Бразговка и Наталья Бражникова, москвичка Евгения Глушенко — все они были удостоены призов за лучшее исполнение женской роли. Теперь на экране их что-то не видно...

Но вернемся к тому, с чего начали. История помнит и знает, и ценит, кстати, примеры высокого служения искусству, в котором личностное начало было столь тесно сопряжено с творческим, что пытаться оторвать одно от другого было бы насильем и над творчеством, и над жизнью художника. Да и не об этом, собственно, речь пойдет у нас сегодня. Подобный крен разговора, пожалуй, увлек бы нас в болото тех самых двусмысленностей, против которых еще раз хочется решительно возражать.

Однако какую малоприятную и для режиссера, и для всего произведения роль может сыграть вышеупомянутый щекотливый момент, мы могли наблюдать в одном неплохо в общем сделанном телеспектакле — экранизации классического семейного романа зарубежной прозы. Все было бы хорошо — и актеры отличные, и музыка интересна найдена, и со вкусом подобрана атрибутика второй половины прошлого столетия, но вот незадача — героиня словно «из другой оперы!» Вместо девушки, а потом женщины из богатого бюргерского дома перед нами капризная кокетка. Кажется, что актриса вообще не имеет представле-

ния о соответствующих ее героине воспитании и манере поведения. Зато она постоянно — на первом плане, на крупном плане, активно отсняв всех партнеров, да и вся адаптация романа сделана, кажется, единственно в угоду ее далекой не главной линии. Можно было бы, разумеется, и назвать работу, если бы это не поставило в заведомо неравные условия другие телекинофильмы все с тем же «семейным моментом», число которых сегодня растет.

Могут возразить — такая ли уж это проблема, чтобы о ней размышлять, чтобы вокруг нее сыр-бор разводить? Что, разве только из-за этого не снимают иных талантливых и одаренных актрис? Нет, конечно. И никто, повторяю, не возражает в принципе, когда режиссер и исполнительница главной роли связаны семейными узами — лишь был бы художественный результат, конечный итог творчества. Но плохо, досадно для искусства, когда все происходит как раз наоборот: интересы искусства подчас отесняются на второй план.

Можно понять — еще раз повторяю — союз, который складывается в процессе долгих совместных творческих усилий, поисков, потерь и обретенных. Такие примеры были и в нашем советском кино. Однако вряд ли можно понять такое явление, когда режиссер, имеющий на счету две-три, а то и одну картину вообще, строит свою «творческую» линию, судьбу (а значит, и не только свою, но и очень многих людей, потому что судьба фильма — это судьба целого коллектива) вокруг одной, еще отнюдь не состоявшейся в искусстве исполнительницы, даже если она, мягко говоря, для этой роли не совсем подходит. Здесь, мне представляется, вопрос выходит за пределы «сугубо личного».

...Только недавно по телеэкранам опять прошли «Семнадцать мгновений весны». А заметили ли вы там — нет, не думается, что могли не заметить, хоть и целый kaleйдоскоп отчетливо выписанных фигур прошли перед вами — некую Барбару, эсэсовку, с тонкими поджатыми губами, которая сторожит попавшую в гестапо Кэтрин на конспиративной квартире? Впрочем, сторожит — не совсем то слово. Как это так — сторожит? Она «воспитывает», убеждает, улецивает, разглаговствует, она высказывает кредо целого оболваненного поколения гитлерюгенд — этакая здоровая, чистокровная арийка, которая убеждена в том, что мир был сотворен в 1933-м и там все его начала и истоки. Прекрасен эпизод ее дня рождения, который празднуется в марте сорок пятого года, но ни гром советской артиллерии, ни грохот бомбежек не способны пробить это твердокаменное белокурое существо, ибо — «фюрер думает за нас».

Роль Барбары играла Ольга Сошникова.

Тогда же, незадолго до «Семнадцати мгновений» Сошникова сыграла прекрасную роль в картине «Неподсуден» — молоденькую жену летчика, главного героя. Теперь, за давностью лет, уже смутно помнятся все перипетии — дело в том, что герой Олега Стриженова любил когда-то в юности женщину, с которой драматически его разлучила судьба. Но любовь к той, другой, не умерла, и Сошниковой нужно было сыграть в своей героине, совсем юной девушке, которая с восторгом и обожанием, снизу вверх, смотрит на знаменитого летчика, — и силу преодоления, и извечную женскую мягкость в борьбе за этого, вставшего на ее пути человека.

Актриса сыграла еще немало ролей.

Ну, а что же, спросит читатель, где же теперь Ольга Сошникова? Немало лет прошло, и в заметных ролях (не обязательно главных, в «Мгновениях» она сыграла в общем-то эпизод) мы ее не видели.

Сколько таких историй можно было бы рассказать о талантливых актрисах в Театре киноактера!

...Мне вспоминается моя давняя встреча с Ниной Ургант, актрисой кино и театра. Признаться, только при встрече с ней я узнала одну поразившую меня деталь: оказывается, первую свою роль в кино она сыграла... в «Укротительнице тигров», этакую капризную и бездарную цирковую примадонну, ту самую, что потом заменяет на арене героиня Людмила Касаткиной. А после этого прошло десять лет, пока ее пригласил Игорь Таланкин в фильм «Вступление», где и состоялась, по сути, ее актерское открытие. А сколько могло быть сделано за десять лет неприсутствия на экране!

— Но ведь нас могут и не найти! — говорила мне тогда Нина Николаевна. — Прекрасные актеры годами не находят себя в кино. Открывают их вдруг, как открыли в свое время Лаврова или Копеляна. Как это важно — найти своего автора, своего партнера, своего режиссера, как это у меня произошло, скажем, с Виктором Туровым, у которого я сыграла прекрасные роли в фильмах «Я родом из детства» и «Война под крышами».

Критику же здесь хотелось бы заметить: а сколько вообще сыграла за свою жизнь в кино актриса Нина Ургант? И разве такое количество ролей хоть в ничтожной мере приближается к уровню и широте ее творческого диапазона?

...Широкому зрителю Ирина Муравьева стала известна только после фильма «Москва слезам не верит». В нашем разговоре нам придется намеренно оставить за скобками театр как место работы актера и даже как его призвание, потому что мы говорим о судьбе актера в кино. Так вот. Только сейчас, задним числом, когда идет «Карнавал» (с Муравьевой в главной роли), иные могут вспомнить «Чисто английское убийство» или «Д-р философии» на телевидении. Но ведь она активно снималась в кино с десятков лет в самых разных, в основном сейчас уже забытых, а в свое время даже раскритикованных фильмах. Одним словом, она была, была такая актриса Ирина Муравьева! Давно уже была, а «открыли» ее только что...

Думается, что читатель, который с пристрастием изучит эти заметки, не посетует на кое-какие «фигуры умолчания», присутствующие здесь, — ведь речь идет о творчестве и о судьбе талантливых людей, чьи поиски, но и неудачи всем нам небезразличны. Что же касается имен названных, то к ним, надеемся, любой зритель добавит добрую когорту не менее славных, но основательно забытых или как-то ненароком упущенных и вовсе вычеркнутых в пылу производственных поисков имен.

И хочется спросить в заключение, где же вы были раньше, товарищи режиссеры, столь яростно отстаивающие свое право на единственное творческое «видение» того или иного актера? Где же вы были раньше, если сам-то актер был и есть, и нигуда не исчезал? Просто он ненароком исчез из вашего личного поля зрения...

Валентина ИВАНОВА.